

Позже вечером Наруто сидел за маленьким столиком в том же номере отеля, что и раньше, так как они не смогли найти квартиру из-за всего того, что произошло в течении дня. Блондин не спеша любовался Мусуби, которая готовила еду в одних трусиках и рубашке. Это было поистине приятное глазу зрелище.

Ее одежда была порвана в процессе бегства от двух преследующих её девушек. Не то чтобы он мог найти в себе силы жаловаться, прошло много времени с тех пор, как в его присутствии была такая красивая женщина. И хотя, раньше на девушках не было одежды, потому что он разрывал ее во время ночи страстного секса, это не умаляло того, как сексуально девушка выглядела в его одежде.

Мусуби же напевала весёлую мелодию, радуясь тому, что наконец-то нашла своего ашикаби, да еще такого замечательного. Она не могла не думать о том, как ей повезло: блондин был таким добрым и сильным. Он защитил ее от двух других сэкирэй, хотя она до сих пор не понимала, как он смог от них оторваться. Улыбнувшись своим мыслям, брюнетка посмотрела на еду, которую готовила.

«Почти готово».

- Ужин будет готов через пару минут, - сообщила она Наруто, прежде чем вернуться к готовке.

- Хорошо, - сказал Наруто в знак благодарности, - спасибо.

- Не стоит, Наруто-сама, - Мусуби оглянулась через плечо и улыбнулась ему, - ты мой ашикаби. Мне только в радость делать это для тебя.

Когда она вернулась к приготовлению пищи, Наруто нахмурился. «Я до сих пор не уверен на сто процентов, в чем суть этих Сэкирэй и Ашикаби. Из того, что я видел, они обладают способностями выше тех, что есть у людей в наши дни». Он сделал паузу на этой мысли. У современных людей не было никаких способностей, способность использовать чакру была давно утрачена. В результате эволюции - или деградации, как считал Наруто - способность направлять чакру и манипулировать ею больше не была доступна людям, и исчезла менее чем через сто лет после Четвертой Великой Войны Шиноби.

В наше время людям хватало чакры только на то, чтобы выжить. Даже у гражданских в его время было больше чакры, чем у людей в наши дни.

Встряхнув головой, Наруто вернулся к своим мыслям. «Хотя я пока встретил только троих, ни один из них, похоже, не способен победить ниндзя, существовавших в мое время». Он посмотрел на Мусуби и окинул девушку расчетливым взглядом, оценивая ее так, как он обычно делал, когда сталкивался с сильным противником. «Конечно, у нее есть потенциал. Ее резервы невероятны, особенно теперь, когда она стала, как это, окрылённой? При правильном обучении она может легко превзойти уровень Каге».

Это была поистине пугающая мысль. Что касается силы, то у этой девушки было больше чакры, чем у Сандайме Райкаге, человека, который был известен своими невероятно большими запасами чакры и способностью сражаться с Хачиби Гьюки. Что еще более интригует, так это то, что сила этой девушки, похоже, не была заработана тренировками, как у ниндзя. Это была сила, с которой она родилась, и теперь она усилилась его собственной чакрой. Именно это заставило Наруто задуматься. Каждый шиноби когда-то был всего лишь генином с очень малой силой, но по мере взросления и тренировок их навыки, физические способности и запас чакры становились все мощнее. Если сила этой девушки была природной, то она обладала огромным потенциалом. При должном обучении Мусуби вполне могла стать даже сильнее самого

могущественного Каге, которого когда-либо знали Элементальные страны.

В этот момент у Наруто зазвонил мобильный телефон. Вытащив свой телефон, он нажал кнопку принятия вызова. Экран погас, прежде чем на нем появилось изображение Минака. Прежде чем блондин успел спросить, как, черт возьми, он получил его номер, президент МБИ заговорил.

- Дуу дуу дуу дуун! Поздравляю, молодой человек, вы только что стали ашикаби для сэкирэй!

- Как, черт возьми, тебе удалось получить этот номер? - спросил Наруто, прервав все, что собирался сказать мужчина.

- О, это, получить номер телефона довольно легко для такого человека, как я, Узумаки Наруто-кун, - сказал Хирото с улыбкой на лице. Наруто прищурил глаза, глядя на него взглядом, способным убить. Однако Хирото не обратил на него внимания и продолжил, - я признаю, что к тебе очень трудно дозвонится. Количество раз, когда моя линия перенаправлялась на другой телефон, впечатляет, а тот факт, что о тебе очень мало информации, еще более впечатляет. Хотя, признаюсь, я знаю о тебе немного больше, чем большинство... Намикадзе Минато.

Наруто сохранял poker-фейс, но внутри его разум был ураганом активности. «Минато было моим именем, которое я использовал в прошлом веке, когда был в Англии. Но я почти не пользовался им, да и то лишь в небольших городах, куда заезжал во время своих путешествий. Откуда он мог его узнать?»

Он не стал расспрашивать мужчину, да и не смог бы, так как Мусуби увидела, что он разговаривает по телефону, и подошла к нему, чтобы заглянуть через его плечо и посмотреть, с кем он разговаривает.

- Профессор!? - удивленно спросила она.

- Здравствуй, номер восемьдесят восемь. Как поживаешь?

Мусуби лучезарно улыбнулась.

- Все отлично, профессор.

- Я так понимаю, вы знакомы? - спросил Наруто, выпытывая информацию.

- О да, профессор был моим учителем до того, как я начала искать тебя, - сообщила Мусуби.

- Понятно, - нахмурившись, сказал Наруто. От одной мысли о том, что за Мусуби наблюдает этот парень, ему становилось не по себе. Несмотря на то, что они разговаривали по телефону, он чувствовал от него дурные намерения. Не помогло и то, что он, казалось, постоянно держал самодовольный вид.

- Так ты позвонил что бы поздравить меня? Или есть другие причины?

- Конечно, была и другая причина, - сказал мужчина, - теперь, когда ты стал ашикаби, ты стал частью грандиозной игры. Эпическое соревнование и борьба между сэкирэй, которые должны сражаться, чтобы остаться со своими ашикаби. Это понятно?

И без того заметный хмурый взгляд Наруто усилился.

- Просто чтобы убедиться, что я все правильно понял, ты хочешь сказать, что я стал

участником какого-то соревнования, турнира, я полагаю, в котором сэкирэй сражаются друг с другом?

- Точно! - воскликнул мужчина, похоже, довольный тем, что кто-то так быстро догадался, - ты и вправду очень умный. Но для такого, как ты, ты и должен быть таким.

Наруто нахмурился.

- Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

- Конечно, конечно, - успокоил его мужчина. Учитывая, что он все еще носил свою большую, снисходительную ухмылку, казалось, что ему все равно, - я с нетерпением жду твоих действий. Возможно, именно ты станешь тем, кто начнет новую эпоху богов.

Наруто фыркнул. Эпоха Богов? Что? Ему казалось, что этот человек проводит слишком много времени за игрой в «World of Warcraft» или одной из других видеоигр, где фантазия была ключевым моментом.

- Итак, если это соревнование, могу ли я предположить, что в конце будет "приз"? - По правде говоря, Наруто было все равно. Его не интересовало участие в турнире, как и то, какой приз будет в конце. Материальные ценности для него ничего не значили, и хотя он не подавал виду, он был уверен, что на его банковском счете больше нулей, чем Минака мог даже подумать, так что деньги для него почти ничего не значили. Короче говоря, какой бы приз ни вручался, это было неважно, он просто подыгрывал, чтобы заставить человека думать, что ему интересно то, что он хочет сказать.

Удивительно, насколько неразговорчивыми бывают такие люди, как Минака.

- О да, довольно сказочный приз, если можно так выразиться, - снисходительно улыбнулся Минака, хотя Наруто было совершенно ясно, что он надеялся, что его спросят именно об этом, - Ашикаби и Сэкирэй, которые победят, получают сказочный приз и смогут вместе подняться на поднебесье и начать новую Эпоху Богов.

Что ж, это был провал. Похоже, этот человек либо хитрее, чем кажется, либо просто заблуждающийся дурак. В любом случае, не похоже, что сейчас он получит от Минака какую-либо информацию.

- Ах да, я забыл упомянуть, - Наруто сделал паузу в своих размышлениях и посмотрел на экран, к которому наклонился Минака, - план Секирей - очень конфиденциальный секретный проект. Если ты попытаешься сообщить кому-либо о нем, будут не очень приятные последствия. Я с нетерпением жду, как ты справишься с этой грандиозной игрой, Узумаки Наруто-кун.

Экран погас, и Наруто несколько секунд смотрел на него, пока его разум медленно переваривал все, что он только что услышал.

Он только что втянул себя в какое-то соревнование, по сути, что-то вроде королевской битвы, в которой участвовала девушка, которую он только что окрылил, и несколько других сэкирэй, подобных ей. Сэкирэй были людьми, которым нужно было найти своих ашикаби, которые, по словам Мусуби, были теми, кому сэкирэй вроде нее должны были служить, хотя если поцелуй, который они разделили за несколько часов до этого, что-то значил, то их отношения были больше, чем отношения хозяина и слуги. Короче говоря, он только что столкнулся с тем, чего не только все время пытался избежать, но и ненавидел всеми фибрами своего существа.

Для тех, кто знал прошлое Наруто, это не было сюрпризом, но он ненавидел, когда люди манипулировали другими по своей прихоти.

С рычанием Наруто убрал телефон в карман, когда он наконец-то смирился с тем, что только что произошло, и обнаружил, что ему это ни капли не нравится.

- Ты в порядке, Наруто-сама? - спросила Мусуби, забеспокоившись, когда услышала его рычание.

Наруто посмотрел на девушку и почувствовал, что его выражение лица смягчилось почти против его воли, - не совсем... - сказал он со вздохом, - наверное, мне просто не нравится, что ты должна рисковать жизнью из-за чьих-то прихотей, - однако это была лишь часть причины, а гораздо большая часть заключалась в том, что он старался избегать подобных вещей. Ему не нравилось вмешиваться в дела мира. Хотя он не отказал бы нуждающемуся в помощи, он не хотел вовлекать себя во что-то масштабное, что могло повлиять не на одного человека, а на весь строй мира.

- Так... ты переживаешь за меня? - спросила она, почти застенчиво.

- Конечно, - ответил Наруто, странно глядя на нее. Хотя Мусуби, вероятно, не поняла этот взгляд до конца, он был похож на выражение лица человека, который был одновременно смущен и покорен. Вздохнув, блондин продолжил.

- Это может показаться странным, но у меня нет ни одного человека, которого я мог бы назвать другом или просто хорошим знакомым... - грандиозное преуменьшение века. Прошло несметное количество... лет? Да, давайте остановимся на этом. Прошло несметное количество лет с тех пор, как Наруто был близок к кому-либо. И он не считал несметное количество отношений на одну ночь с женщинами, которые были ему особенно близки.

Тряхнув головой, блондин прогнал мысли о сексе из своего разума. Он не был извращенцем, но, учитывая, что это была самая близкая близость, которую он позволял себе с другим человеком, это была одна из немногих постоянных вещей в его жизни.

Продолжая говорить, Наруто снова начал с того места, на котором остановился.

- И все же за один день ты каким-то образом сумела стать важной для меня, - возможно, это как-то связано с их новой связью. Он чувствовал ее, теплую, яркую точку в своем сердце, которая сейчас вызвала у него больше эмоций, чем за последние тысячелетия. Тот факт, что все они были положительными и, казалось, противодействовали тьме, которая долгое время гноилась в нем, только усложнял их игнорирование, - я не хочу, чтобы тебе было больно.

- Наруто-сама, - Мусуби взяла одну из его рук с улыбкой на лице. Она прижала ее к своей груди, и блондин почувствовал под тканью слегка твердый сосок, - мне так приятно знать, что я тебе так важна. Я знала, что не ошиблась, когда выбрала тебя своим ашикаби.

- Мусуби...

- Однако, тебе не нужно волноваться за меня, - продолжила она с мягкой улыбкой на лице, - я буду сражаться за тебя, я хочу сражаться за тебя. И тогда мы с тобой вместе вознесемся.

Наруто улыбнулся ей. Он не знал, что заставило его сделать это, возможно, ее слова, а может, его собственные инстинкты. В конце концов, это не имело значения.

Его рука переместилась с ее груди на бедра, она скользнула по ней, притянув девушку в объятия. Мусуби тут же обняла его в ответ. Ей было очень приятно, что она и ее ашикаби уже казались такими близкими, и ей нравилось тепло, которое тело блондина излучало, словно печь. Оно согревало ее, проникало в самую душу и успокаивало так, как она даже не думала, что ашикаби могут делать со своими сэкирэй.

- В таком случае, если ты действительно хочешь сражаться, то я тоже буду сражаться вместе с тобой, - слова вырвались сами собой. Он сделал паузу на мгновение, обдумывая их. Несмотря на то, что он изо всех сил старался избегать неприятностей, Наруто понял, это верное решение. По какой-то непостижимой для него самой причине он чувствовал, что готов сражаться за девушку, с которой познакомился только вчера. Как странно.

- Ты не обязан, - начала Мусуби, качая головой у его плеча, - я могу сражаться за нас обоих.

- Но я хочу, - Наруто отстранился от их объятий, чтобы посмотреть ей в глаза, - если мы партнеры, то это значит, что мы команда. Я не позволю тебе сражаться в одиночку, и сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить тебя.

Глаза Мусуби стали большими и водянистыми, придавая ей почти комичный вид, - ты такой замечательный человек, Наруто-сама.

- Замечательный или нет, - грустно сказал Наруто, - однако я всегда буду защищать близких мне людей, - звук кипения привлек внимание блондина, и он продолжил, - кажется, еда уже приготовилась.

- Ах! О нет! Еда! - Мусуби вскочила и подбежала к плите, заставив Наруто захихикать. Если уж на то пошло, то общение с Мусуби будет интересным и веселым занятием.